

УДК 165.12
ББК 87.3

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ СОЗНАНИЯ

Иойлева Галина Валентиновна

Кандидат философских наук, доцент, старший научный сотрудник отдела диссертационных советов и аттестации управления подготовки и аттестации научно-педагогических кадров, Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова
ioigval@mail.ru
наб. Северной Двины, 17, 163002 г. Архангельск, Российская Федерация

Аннотация. Сегодня осмыслению подлежит не просто сам факт сознания, а его действительное существование в форме своеобразного общего, совокупного результата человеческой деятельности, который не охватить никаким эмпирическим анализом – нужна идеализация (теоретические построения, абстракции, идеальные формы, схемы). В статье акцент сделан на теоретических построениях. Цель данной статьи – исследование проблем развития сознания с комплексной стороны, включающей следующие аспекты рассмотрения: естественнонаучный, онтолого-гносеологический, аксиологический, социологический и психологический. В соответствии с поставленной целью задачи дифференциации и интеграции представлений сознания в процессуальном и функциональном ракурсах решаются с междисциплинарных позиций. В результате исследования получены следующие выводы: сознание не может ни при каких условиях быть дано нашему восприятию, а осмысление проявлений сознания зависит от уровня сознания осмысляющего субъекта. Необходима постоянная реальная актуализация потенциалов сознания, расширение рамок объективных условий, наличного бытия, изменение последнего под перспективы индивидуального сознания – в целом осознания действующих форм и процессов. Без процесса актуализации сознание остается фактом умозрений, фантазий.

Ключевые слова: сознание, мышление, мозг, рефлексия, индивидуальное сознание, общественное сознание, перцептивное сознание, операционное сознание.

Сознание – неклассический объект исследования. Под вопросом находится категориальный статус самого понятия сознания. Оно предстает перед исследователями в разных ипостасях: то как воплотившиеся в предметах труда и культуры образ или модель, схема, логика деятельности; то как свойство самого объективного мира, атрибут и функция социальных систем деятельности; то как отношение, поскольку сознание оказывается способом существования не только духовной, но и материальной социальной связи общественных индивидов. Сознание, в своей сущ-

ности, стало быть, и в своей истине [9], не может быть определено до тех пор, пока мы не обнаружим *универсальной* логической формы в самом индивидуальном, живом человеческом сознании. Известно, что самая *простая* логическая форма разумного мышления «Я есть Я и не-Я». Естественно, в неистинном (не соответствующем реальной действительности, реальному положению дел) сознании человека она бездействует. Или говоря иначе, сознание выступает «не разумно-нравственным» [8]. За счет именно такого сознания – сознания не истинно-сущностно-

го – человек и попадает в царство несвободы самого себя, в «рабье» царство (Н.А. Бердяев). Поэтому так необходимо постоянное совершенствование сознания, его развитие, чтобы не существовать в таком «царстве несвободы». Тем явнее это, что в реальной практической жизнедеятельности людей сознание вплетено непосредственно в самое бытие человека, в процесс общественного производства, образуя при этом своеобразную реальность общих форм сознания.

Сегодня явно видны и используются два пути эволюционного развития сознания: 1) расширение и углубление знаний об окружающем мире и о себе; 2) включение бессознательно в сферу осмысленного [4;5].

Цель данной статьи – исследовать проблемы развития сознания с комплексной стороны, включающей следующие аспекты рассмотрения:

– *естественнонаучный аспект* – отношение сознания к мозгу как к своему органу;

– *онтолого-гносеологический аспект* – раскрытие отношений сознания к объекту, то есть содержания отражения как ядра сознания;

– *аксиологический аспект* – рассмотрение ценностных установок, их организации;

– *социологический аспект* – выявление общественно-исторической обусловленности возникновения и развития сознания человека;

– *психологический аспект* – это специфика изменения ценностно-смысловых и деятельностно-волевых структур сознания. Также развитие творческой инициативы и воли, направленных на решение насущных задач общественной практики. В целом изменение интенциональной структуры сознания.

В соответствии с поставленной целью нами решаются задачи дифференциации и интеграции представлений сознания в процессуальном и функциональном ракурсах.

Исследования мозга, особенно когда это касается сознания и специализации полушарий, захватили умы многих. Например, исследования Роджера Сперри и его коллег (Sperry, 1968, 1974) дали новые свидетельства ассиметрии мозга (у человека могут работать два типа сознания: одно – для речевого знания и обработки информации в ле-

вом полушарии, а другое – для пространственных функций, локализованных в правом полушарии) [15, с. 39–46].

Л.С. Выготский полагает, что на основе анатомоморфологических органов под определяющим влиянием деятельности и общения формируются и развиваются функциональные органы индивида, то есть способности, которые в соответствии с этимологией этого слова следует понимать именно как способы деятельности [3, с. 449].

В.Я. Сергин определяет область локализации сознания в головном мозге как совокупность нейронных структур, охваченных «циклическими процессами прогонки информации» [13]. Другими словами, *процессами интроспекции*, внутреннего видения (как внешних объектов, так и конструируемых внутри представлений и образов), подразумевающейми способность обзирать *результаты* внутренней работы, осуществлять просмотр формируемых внутри сигналов, представлений и образов. Данные процессы позволяют вовлекать в процедуру осознания любую поступающую извне информацию [11, 12, 16].

Главное специфическое свойство сознания (отличающее последнее от других подсистем мозга) состоит в *способности* обзирать содержимое собственной памяти. Согласно В.Я. Сергину, именно *перцептивное* сознание представляет собой систему внутреннего видения внешнего мира, что и составляет сущность сознательного восприятия [24]. И напротив, *операционное* сознание представляет собой систему обработки данных с КП (кратковременной памятью), которая осуществляет такие высшие функции, как рассудочное мышление, воображение и рефлексия.

Конечно, в мысленных образах мало подробностей, они схематичны по сравнению с полными, детальными и точными образами восприятия. Однако эти схематичные образы и небольшие наборы данных удобны для быстрой обработки, что облегчает выполнение сложной совокупности операций, составляющих такие процессы сознательной деятельности мозга как порождение речи, дискурсивное мышление или воображение [23].

Следует отметить и тот факт, что сознание помимо связи с КП, взаимодействует еще

с когнитивными структурами бессознательного (подсознания), с ДП (долговременной памятью) [10,11,12]. Сознание, распространившееся на сферу подсознательного, теряет обособленность от него, поскольку воплощается во всем мыслящем мозге [17, с. 60–67]. Данное взаимодействие хорошо нам объясняет ту легкость, с которой мозг объединяет дискретные и непрерывные подходы. Мозг легко комбинирует непрерывные методы с обработкой логической и цифровой информации, переходя от одной формы обработки информации к другой или используя их совместно. Примером может служить сочетание или «пережаемость» [21] последовательного дискурсивного мышления с его образными и интуитивными формами. При этом естественно сочетаются такие свойства мозга, как программируемость и спонтанность, связанная с неосознаваемыми процессами мышления. Подключаются подсознание (все, что было осознаваемым или потенциально может стать осознаваемым в определенных условиях: переставшие осознаваться навыки, вытесненные из сферы сознания мотивационные конфликты, глубоко усвоенные субъектом социальные нормы) и сверхсознание (творческая интуиция), реализующееся через идеальные потребности.

Таким образом, можно резюмировать, что в КП операционного сознания содержатся только те данные, которые *актуально* осознаются. Тогда как ДП играет основную роль в процессах *распознавания* и *идентификации* поступающей сенсорной информации. Коррелирующие взаимодействия нейронных структур сознания с долговременной памятью и когнитивными структурами подсознания порождают как раз *феномены* сознательной деятельности мозга. Последние опираются на процесс *повторения*, который сам, в свою очередь, является феноменом, присущим только сознанию [13].

Схематизм, жесткая однозначность и логичность дискурсивного мышления формируются программным аппаратом моторной системы. Так, согласно моторной теории мышления В.Н. Кохена, усилие, затрачиваемое на производство мысли есть ничто иное, как усилие, прилагаемое для создания моторной активности, которая вызывает мысль. В отсутствии же волевых усилий имеет место всего

лишь мышечная релаксация. Следовательно, отсутствует механизм, определяющий последовательность и жесткую связность процесса мышления. В этом случае обмен информацией между кратковременной и долговременной памятью может осуществляться в соответствии со свободными ассоциациями, так как он не контролируется моторной системой [19]. Феноменологически это может выражаться в спонтанности или слабой связанности следующих друг за другом мыслей, непоследовательности содержательных представлений, многозначности образов и т. п. Такое свободное мышление является подсознательно управляемым процессом и, возможно, доставляет нам большую часть творческих находок и нетривиальных решений [25]. Но следует, несомненно, помнить, что оно ограничивается общезначимыми общественными нормами, общественными отношениями, моралью и правом.

В концепции В.П. Симонова, – моторная имитация внутренней информации (например, порождение речи) есть механизм отчуждения информации от субъекта и средство передачи ее во вне [14]. Отсюда естественно вытекает важнейшее свойство сознания, которое проявляется в способности субъекта сообщить свое знание другому. Но прежде чем передать свое знание другому, оно должно быть представимо сначала себе. А представимо оно может быть через тождество механизмов сознания и социального контакта. По Л.С. Выготскому сознание и есть как бы социальный контакт с самим собой. В основе осознания лежит обобщение собственных психических процессов, приводящее к овладению ими в системе понятий, выработанных в процессе обучения [2, с. 69–82]. То есть с развитием у человека *самосознания* социальное сознание уже переносится вовнутрь. Это дает ему возможность активно взаимодействовать не только с внешней средой, но и с самим собой. Каждый человек убеждается в сходстве своего субъективного восприятия мира с восприятием других благодаря «*сопереживанию*» [14]. Когда особенно человек видит неадекватную ситуацию, то сознание начинает активизироваться, более глубоко включаясь в данный процесс. То есть, если полагать, что *основу сознания* составляет процесс транс-

формации *интерпсихического в интрапсихическое*, то *сопереживание* позволяет осуществлять прямо противоположный процесс трансформации сугубо личного *интрапсихического впечатления в интерпсихическое*, лишь частично вербализуемое восприятие действительности. Если сознание вооружено речью, символикой, каким-то образным строем, то неосознаваемое психическое сообщает ему о результатах своей деятельности переживанием чувств, то есть эмоций. И вообще вся операциональная архитектоника мыслительной деятельности строится на информационной основе эмоциональных и словесных эквивалентов действительности.

Возникновение сознания связано с выделением из жизни и непосредственного переживания *рефлексии* на окружающий мир и на самого себя. Сознание – это всегда знание о чем-то, что *вне его*. Оно предполагает отношение субъекта к объективной реальности. Аппарат рефлексии позволяет формировать образы, какие-либо диалоги, наблюдать и изменять их, создавая подвижный и управляемый *ментальный мир*. Сознание бытийственно, то есть непосредственно связано с бытием людей, с их реальным существованием в обществе. Ясно, что в онтологическом плане сознание выступает как особая реальность (реальность духовного мира, деятельности в идеальном плане), которая имеет свою структуру, социальные функции. Оно является неотъемлемым достоянием каждого человека, неотделимым от него органом его жизнедеятельности. Однако в определенной ситуации оно может стать объектом монопольного присвоения со стороны государства или привилегированных слоев общества. На языке социальной философии такое состояние сознания называется его *отчуждением*.

В бытийности человека происходит постоянное взаимодействие общественного и индивидуального сознания. *Общественное сознание* существует всегда лишь посредством множества индивидуальных сознаний, хотя его содержание объективировано в различных формах, может храниться в *социальной памяти*, быть нераспредмеченным. Но если это содержание не представлено ни в одном живом человеческом сознании, то оно утрачивает *качество* сознания, есть не более

чем социальная предметность, явление социальной памяти, требующее распремечивания, чтобы вновь обрести качество сознания. В свою очередь, развитие *индивидуального сознания* опосредовано ростом *интеллекта*. Последний предполагает, во-первых, развитие способов репрезентации действительности (средствами действия, образа и слова) и, во-вторых, интеграцию различных форм опыта (в виде взаимопереводов разных модальностей опыта, а также соотнесенности актуального опыта с прошлым и будущим опытом) [18]. И, по-видимому, *когнитивная компетентность* в этих двух сферах и обуславливает возможность выхода индивидуального сознания *за пределы* непосредственного времени (явный критерий интеллектуальной зрелости) и заданного пространства.

Отражение в сознании поступающей извне информации, формирование в сознании образа внешнего мира – это не пассивный процесс, а активная деятельность, которая обеспечивается механизмом «фокусированного внимания» [20]. Несомненно, что у человека функция фокусированного внимания тесно связана с осуществлением высших психических функций на уровне *сознательного опыта* [22]. Сознание представляет собой особый случай идеального, рефлексивно-психический момент человеческой субъективной деятельности. Чем подробней «дробится» сознание, идеальное на части (компоненты, сегменты, уровни и элементы), чем настойчивее оно соотносится с однопорядковыми явлениями – психикой, бессознательным, информацией, духовным и т. д., тем нагляднее сознание и бытие, сознание и общество предстают в виде внешних, противостоящих друг другу образований [7]. В конечном счете, сознание как отношение людей друг к другу оборачивается отношением каждого к *самому себе*. Это «замыкание на себя», имманентно самой природе и сути человеческого типа жизни. И в то же время есть нечто действительно витальное, субъективно переживаемое, форма *самосознания* индивидов. О сознательности можно говорить только тогда, когда человек *избирательно* формирует свои отношения к природе – внешней и внутренней – различным личностно-экзистенциальным проявлениям и формам – надежде, вере, любви, страху, отчаянию и др. Отсутствие мно-

говариантности и возможности выбора наилучшего накладывает объективное табу на развитие сознания и мышления.

Таким образом, мы выяснили, что сознание проявляется через отношение двух его противоположных сторон – индивидуального и общественного сознания. Реализуются же эти стороны в форме общения, при этом индивидуальное сознание реализуется в форме *интрообщения*, а общественное – в форме *интеробщения*. Взаимосвязь интрообщения и интеробщения и образует целостную структуру формы проявления сознания [1, с. 145].

Формирование и развитие сознания социальных индивидов, несомненно, включают их *психологические* особенности. Связи важнейших факторов здесь можно выделить следующие: социальные воздействия микро- и макросреды. Важно учитывать также роль генетических факторов, которые в немалой мере определяют формирование ряда психологических особенностей, выражающих неповторимую индивидуальность данного человека [7]. В настоящее время не разработаны действительные способы анализа деятельности сознания, ибо важен психологический фон, который бывает труднодоступен из-за малой научной валидности и субъективности.

Существует множество психологических подходов к проблеме развития сознания: а) сознание как элемент жизнедеятельности общества, который может быть описан в качестве относительно самостоятельной, независимой, специфической и наделенной внутренней активностью целостной структуры; б) раскрытие общественной роли сознания и его субъектов в обществе, а объективные механизмы общественно-производственной деятельности людей отвергаются. Ряд теорий развития сознания общепризнаны. В основе их – идея определенного типа повторяемости в процессах развития. Длительный процесс исторического развития сознания как бы сокращенно воспроизводится и кратко повторяется на новой основе в онтогенезе. Одна из таких теорий – *теория рекапитуляции*, в основе которой лежит биогенетический закон. Психическое развитие ребенка повторяет основные стадии развития общества. Похожая теория в косвенной форме и несколько новой интерпретации разработана А.Н. Лентьевым – в основе –

теория деятельности. Это процесс психического развития, который имеет своим результатом воспроизведение индивидуумом исторически сформировавшихся человеческих свойств, способностей и способов поведения. Такое воспроизведение способностей, деятельности с орудиями и знаниями предполагает, что «ребенок должен осуществить по отношению к ним такую практическую и познавательную деятельность, которая адекватна воплощенной в них человеческой деятельности» [6, с. 47].

На пути к пониманию проблемы развития сознания возникает еще одна фундаментальная проблема: каким образом содержание духовного развития человечества становится его формами, а присвоение этих форм индивидом становится содержанием развития его сознания. Дело в том, что существует противоречие в индивидуальном развитии организма и психики. С одной стороны известно, что каждая новая стадия онтогенеза закрывает прежние степени свободы (В.Г. Мейен). С другой, – мы убеждены в безграничности возможностей индивидуального развития. Какая же тенденция наблюдается при построении функциональных органов индивидуальности? Например, *образ мира* как интегральный орган индивида обладает свойствами открытости. С увеличением числа образов нарастает свобода оперирования (манипулирования) ими. Это же относится к действию, памяти, языку, мышлению, где также с совершенствованием этих органов увеличивается число степеней свободы, выражающееся, в частности, в повышении их инвариантности по отношению к условиям осуществления. Предельный случай – нравственная свобода личности [5, с. 174–182].

Подходы к проблеме сознания с точки зрения выяснения природы его отдельных актов и с точки зрения выяснения характерных признаков сознательной деятельности человека не должны противопоставляться друг другу. Особенности сознательной деятельности не могут быть реализованы человеком без отдельных актов осознания условий внешней среды и своих собственных свойств и состояний, а эти отдельные акты, фиксируясь и интегрируясь, формируют все более и более сложные и разветвленные системы связей, которые обеспечивают возможность все бо-

лее широкой реализации названных выше особенностей сознательной деятельности.

В современной западной философии и психологии отсутствует какая-либо общая концепция сознания, и понимание его природы и развития является весьма противоречивым. Как указывал Боринг (1953), отношение к сознанию в психологии изменилось от взгляда на него, как на вместилище опыта, доступного непосредственному (интроспекционистскому) исследованию, до представления о нем как о конструкте, выведенном из наблюдений. Но природа и особенности этого конструкта продолжают оставаться достаточно неопределенными. Одни видят в сознании только чисто логическую конструкцию, своего рода абстракцию от множества состояний субъекта, другие – свойства индивидуальности, третьи – дополнительный внутренний аспект человеческой активности, для которой активность мозга и тела есть дополнительный внешний аспект. В интроспекционистской же тенденции превалирует главный признак сознания – *субъективные переживания*, внутренняя данность субъекту его психических состояний (Ясперс, 1994). В современной психологии сложилось общепринятое понимание сознания как *высшей формы психики*, возникшей в человеческом обществе в связи с коллективным трудом, общением людей, языком и речью (Рубинштейн, 1957, 1959). Сущность сознания как высшей формы психического отражения принято видеть в способности человека к абстрактному вербальному мышлению, орудием и средством которого является возникающий в человеческом обществе язык, к познанию на этой основе законов природы и общества. Д.И. Дубровский (1971) полагает, что сознание представляет собой субъективные переживания индивида, протекающие на фоне интегрально оформленного психического опыта, то есть весь класс явлений субъективной реальности, которая непосредственно дана личности. У А.Н. Леонтьева (1975) – процесс осознания связывается с опредмечиванием представлений, с тем, что объект должен выступить перед человеком именно как запечатлевший психическое содержание деятельности, то есть своей идеальной стороной, а акты выделения идеальной стороны объектов отождествляются с актами их означения. В некоторых работах сознание оп-

ределяется как знание о собственном знании объективной реальности и о себе как субъекте познания (Ротенберг, 1978).

Таким образом, спектр конкретизаций понимания сознания достаточно широк, причем, как правило, отсутствует четкая система логических обоснований, которые связывали бы предлагаемые способы конкретизации с общими всеми принимаемыми положениями об общественной природе сознания. Известно, что сознание выступает имманентным условием самодвижения и саморазвития всего общества [7]. Включение, участие сознания в реальном изменении объективных условий жизни и деятельности людей, в преобразовании самой основы сознания неоспоримо. Основы сознания коренятся в действительности, уходят глубоко в бытие, осознанием которого и ничем другим и является сознание.

В итоге исследования мы вправе сделать следующие выводы: сознание не может ни при каких условиях быть дано нашему восприятию, а осмысление проявлений сознания зависит от уровня сознания осмысляющего субъекта. Необходима постоянная реальная *актуализация* потенциалов сознания, расширение рамок объективных условий, наличного бытия, изменение последнего под перспективы индивидуального сознания – в целом осознания действующих форм и процессов. Без процесса актуализации сознание остается фактом умозрений, фантазий.

Сознание в любом случае есть одно из наиболее действенных проявлений человеческой свободы – распоряжаться своей головой, умственными способностями, полученной информацией, орудиями интеллектуальной деятельности. Свобода – субстанция сознания. Лишить свободы мышления (мыслить) – значит лишить сознания.

Все аспекты сознания диалектически взаимосвязаны и взаимополагаемы, но ни один из них нельзя редуцировать к другому. Их взаимополагаемость выражается в том, что основательное исследование в одном из аспектов предполагает *рефлексию* всех остальных.

Несомненно, не познав человека как человека, не определив сущность *деятельности его сознания*, мы наш реальный мир никогда не поймем в его сущности, а будем лишь знать его на уровне *явлений*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арлычев, А. Н. Саморегуляция, деятельность, сознание / А. Н. Арлычев. – СПб. : Наука, 1992. – 148 с.
2. Выготский, Л. С. Вопросы теории и истории психологии / Л. С. Выготский. – М. : Педагогика, 1982. – 488 с.
3. Выготский, Л. С. Избранные психологические исследования. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – М. : Акад. пед. наук РСФСР, 1956. – 519 с.
4. Заикин, Н. И. Что такое сознание? / Н. И. Заикин. – СПб. : Акад. развития сознания, 1997. – 17 с.
5. Зинченко, В. П. Человек развивающийся / В. П. Зинченко, Е. Б. Моргунов. – М. : Тривола, 1994. – 268 с.
6. Леонтьев, А. Н. Проблемы развития психики. – 3-е изд. / А. Н. Леонтьев. – М. : Изд-во МГУ, 1972. – 576 с.
7. Любомирова, Н. В. Социально-философский анализ сознания: познавательная ситуация / Н. В. Любомирова, В. И. Толстых // Вопросы философии. – 1986. – № 10. – 45–47.
8. Роднов, Л. Н. Разум и нравственность в единстве сознания / Л. Н. Роднов // Вестник московского университета – Серия 7, Философия. – 1996. – № 3. – С. 13–28.
9. Роднов, Л. Н. Разум и нравственность в единстве сознания / Л. Н. Роднов // Вестник московского университета – Серия 7, Философия. – 1996. – № 4. – С. 14–27.
10. Свидерская, Н. Е. Сознание и селекция информации / Н. Е. Свидерская // Журнал высшей нервной деятельности – Т. 40. – 1990. – № 6. – С. 1089–1096.
11. Сергин, В. Я. Мозг как вычислительная система / В. Я. Сергин // Информатика и образование. – 1987. – № 6. – С. 24.
12. Сергин, В. Я. Модель взаимодействия сознания с неосознаваемыми процессами мышления / В. Я. Сергин // Тезисы докладов XXVIII Совещания по проблемам высшей нервной деятельности. – Л., 1989. – С. 247.
13. Сергин, В. Я. Сознание как система внутреннего видения / В. Я. Сергин // Журнал высшей нервной деятельности. – 1994. – Т. 44. – Вып. 4–5. – С. 627.
14. Симонов, П. В. Сознание и сопереживание / П. В. Симонов // Психол. журн. – 1996. – Т. 17. – № 3. – С. 3–8.
15. Солсо, Р. Л. Когнитивная психология / Р. Л. Солсо. – М. : Тривола. – 1996. – 600 с.
16. Судаков, К. В. Информационный принцип работы мозга / К. В. Судаков // Психол. журн. – 1996. – Т. 17. – № 1. – С. 110–127.
17. Фрейд, З. Психология бессознательного / З. Фрейд. – М. : Просвещение, 1989. – 447 с.
18. Холодная, М. А. Психологический статус когнитивных стилей: предпочтения или «другие»

способности? / М. А. Холодная // Психол. журн. – 1996. – Т. 17. – № 1. – С. 61–69.

19. Cohen, B. H. The Motor Theory of Voluntary Thinking / B. H. Cohen // Consciousness and self-regulation. – N.Y. : Plenum Press, 1986, Vol. 4. – P. 19.
20. Holender, D. Semantic activation without conscious identification in dichotic listening, parafoveal vision, and visual masking: a survey and appraisal / D. Holender // Behav. And brain sci. – 1986, Vol. 9. – P.1.
21. Johnston, W. A. Selective attention / W. A. Johnston, V. J. Dark // Ann. Rev. Psychol. – 1986, Vol. 37. – P. 43.
22. Kihlstrom, J. F. The Cognitive Unconscious / J. F. Kihlstrom. – Science, 1987. – P. 1445.
23. Posner, M. I. The attention system of the human brain / M. I. Posner, S. E. Peterson // Ann. Rev. Neurosci. – 1990, Vol. 19. – P. 25.
24. Sergin, V. Ya. Model of consciousness / V. Ya. Sergin // Proceedings of the international symposium on neural networks and neural computing. Neuronet 90. – Prague: Czechosl. Acad. Sci, 1990. – P. 312.
25. Sergin, V. Ya. A global model of human mentality / V. Ya. Sergin // Cybernetics and Systems' 92. Proceedings of Eleventh European Meeting on Cybernetics and System Research Vienna. – Singapore: World Sci. Publ. Co. Pte. Ltd, 1992. – Vol. 1. – P. 883.

REFERENCES

1. Arlychev A.N. *Samoregulyatsiya, deyatelnost, soznanie* [Self-Regulation, Activity, Consciousness]. Saint Petersburg, Nauka Publ., 1992. 148 p.
2. Vygotskiy L.S. *Voprosy teorii i istorii psikhologii* [Problems of the Theory and History of Psychology]. Moscow, Pedagogika Publ., 1982. 488 p.
3. Vygotskiy L.S. *Izbrannye psikhologicheskie issledovaniya* [Selected Psychological Studies]. Moscow, Akademiya pedagogicheskikh nauk RSFSR Publ., 1956. 519 p.
4. Zaikin N.I. *Chto takoe soznanie?* [What is Consciousness?]. Saint Petersburg, Akademiya razvitiya soznaniya Publ., 1997. 17 p.
5. Zinchenko V.P., Morgunov E.B. *Chelovek razvivayushchiysya* [The Developing Man]. Moscow, Trivola Publ., 1994. 268 p.
6. Leontyev A.N. *Problemy razvitiya psikhiki. 3-e izd.* [Cognitive Development Problems. 3rd ed.]. Moscow, Izd-vo MGU, 1972. 576 p.
7. Lyubomirova M.V., Tolstykh V.I. *Sotsialno-filosofskiy analiz soznaniya: poznavatel'naya situatsiya* [Sociophilosophical Analysis of Consciousness: Cognitive Situation]. *Voprosy filosofii*, 1986, no. 10, pp. 45–47.
8. Rodnov L.N. *Razum i nravstvennost v einstvye soznaniya* [Intellect and Morality in the Unity

of Conscience]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 7, Filosofiya*, 1996, no. 3, pp. 13-28.

9. Rodnov L.N. Razum i nравstvennost v edinstve soznaniya [Intellect and Morality in the Unity of Conscience]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Ser. 7, Filosofiya*, 1996, no. 4, pp. 14-27.

10. Sviderskaya N.E. Soznanie i selektsiya informatsii [Consciousness and Information Selection]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatelnosti*, 1990, vol. 40, no. 6, pp. 1089-1096.

11. Sergin V. Ya. Mozg kak vychislitel'naya sistema [Brain as Neurocomputer]. *Informatika i obrazovanie*, 1987, no. 6, p. 24.

12. Sergin V. Ya. Model vzaimodeystviya soznaniya s neosoznavaemymi protsessami [The Model of Interaction Between Consciousness and Unconscious Mental Processes]. *Tezisy doklada XXVIII Soveshchaniya po problemam vysshey nervnoy deyatelnosti* [The Theses of Reports of 28th Meeting on the Issues of Higher Nervous Activity]. Leningrad, 1989. p. 247.

13. Sergin V. Ya. Soznanie kak sistema vnutrennego videniya [Consciousness as an Inner Vision System]. *Zhurnal vysshey nervnoy deyatelnosti*, 1994, vol. 44, iss. 4-5, p. 627.

14. Simonov P.V. Soznanie i soperezhivanie [Consciousness and Empathy]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1996, vol. 17, no. 17, pp. 3-8.

15. Solso R.L. *Kognitivnaya psikhologiya* [Cognitive Psychology]. Moscow, Trivola Publ., 1996. 600 p.

16. Sudakov K.V. Informatsionnyy printsip raboty mozga [The Informational Principle of Brain

Activity]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1996, vol. 17, no. 1, pp. 110-127.

17. Freud Z. *Psikhologiya bessoznatelnogo* [Psychology of the Unconscious]. Moscow, Prosveshchenie Publ., 1989. 447 p.

18. Kholodnaya M.A. Psikhologicheskiy status kognitivnykh stiley: predpochteniya ili "drugie" sposobnosti? [Psychological Status of Cognitive Styles: Preferences or "Other Skills"?]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 1996, vol. 17, no. 1, pp. 61-69.

19. Cohen B.H. The Motor Theory of Voluntary Thinking. Davidson R.J., ed. *Consciousness and self-regulation*. New York, Plenum Press, 1986, vol. 4, p. 19.

20. Holender D. Semantic Activation Without Conscious Identification in Dichotic Listening, Parafoveal Vision, and Visual Masking: A Survey and Appraisal. *Behavior and brain science*, 1986, vol. 9, p. 1.

21. Johnston W.A., Dark V.J. Selective attention. *Ann. Rev. Psychology*, 1986, vol. 37, p. 43.

22. Kihlstrom J.F. The Cognitive Unconscious. *Science*, 1987, p. 1445.

23. Posner M.I., Peterson S.E. The Attention System of the Human Brain. *Ann. Rev. Neurosci.*, 1990, vol. 19, p. 25.

24. Sergin V. Ya. Model of consciousness / Proceedings of the international symposium on neural networks and neural computing. *Neuronet 90. Prague: Czechosl. Acad. Sci.*, 1990, p. 312.

25. Sergin V. Ya. A global model of human mentality. Trappl R., ed. *Cybernetics and Systems '92. Proceedings of 11th European Meeting on Cybernetics and System Research, April 21-24, Vienna*. Singapore, World Sci. Publ. Co. Pte. Ltd., 1992, vol. 1, p. 883.

THEORETICAL ASPECTS OF FUNCTIONING AND DEVELOPMENT OF CONSCIOUSNESS

Ioyleva Galina Valentinovna

Candidate of Philosophic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Dissertation Councils and Certification of Training Management, and Certification of Teaching Staff, Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov
ioigval@mail.ru

Naberezhnaya Severnoy Dviny St. 17, 163002 Arkhangelsk, Russian Federation

Abstract. At present we should consider not merely the fact of consciousness, but its real existence in the form of the specific general, cumulative result of human activity which cannot be embraced with empirical analysis – idealization is needed (theoretical premises, abstract and ideal forms, schemes). The theoretical premises are highlighted by us. The objective of the given article is to study the issues of consciousness development from the complex point of view featuring the following aspects: natural sciences, ontology and gnoseology, axiology, sociology and psychology. In accordance with the stated objective, the tasks of differentiating and integrating interpretations of consciousness and function perspectives were solved.

The scientific significance of this work is in proposing premises and principles of improving main theories of consciousness development from the inter-disciplinary perspective. The practical part is presented by the cognitive orientation of a personality towards comprehending theoretical potential of the issue and updating mental, conscious operation of information.

The work is based on systemic (verifying conceptions of V.P. Zinchenko, V.Ya. Sergin, K.V. Sudakov, A.N. Arlychev, R.L. Solso etc.) and analytic (arguing for and following the theories of L.S. Vygotskiy, A.N. Leontyev, P.V. Simonov, N.I. Zaikin, etc.) approaches. The research has shown the following results: consciousness cannot be given to our perception in any case, and comprehension of consciousness manifestations depends on the level of the comprehending person's consciousness. The constant real update of consciousness potential, the extension of the limits of objective circumstances, the change of the latter according to the individual consciousness prospects – all these processes are necessary, including the further comprehension of functioning forms and processes in general. The consciousness remains the fact of speculations and fantasies without the actualization process.

The given research contributes significantly to the logical and methodological base of social philosophy, cognitology for introducing scientific knowledge further into the personality's activity pattern and making correct decisions in the society.

Key words: consciousness, reasoning, brain, reflection, individual consciousness, public consciousness, perceptive consciousness, operational consciousness.